

А. Мальцев

К юбилею профессора Я. Чиквина

Literatury wschodniosłowiańskie. Z najnowszych badań. Księga dedykowana Profesorowi Janowi Czykwinowi w siedemdziesięciolecie urodzin. Białystok, 2010. 420 s.

Ян Чиквин (родился в 1940 году) — профессор Университета в Белостоке, поэт и ученый, видный белорусско-польский общественный деятель, руководитель литературного объединения «Беловежье» — союза писателей белорусской диаспоры в Польше. К его 70-летию издательство Белостокского университета выпустило том литературоведческих трудов «Восточнославянские литературы. Из новейших исследований». Большую часть книги составили работы исследователей из Беларуси и Польши: Минска, Бреста, Витебска, Гомеля, Вроцлава, Люблина, Олыштына и Ополе. «География» сборника расширена работами авторов из Москвы, Калининграда и Лондона.

Л. Синькова (Минск) пишет о Я. Чиквине как исследователе белорусской литературы, среди «героев» его литературоведческой прозы — представители журнала «Наша нива», классики белорусской литературы Янка Купала, Максим Богданович, Вацлав Ластовский, Сергей Палуян. Автор подчеркивает взаимосвязь научного и поэтического творчества Яна Чиквина, в сознании которого «парнасский культ красоты живет в гармоничном единстве с гражданской деятельностью». Ян Чиквин — это «старейшина "Беловежья", патриот Белостоцкой земли, на которой с детства начался известный нам всем сакральный путь к Родине Белоруссии» (с. 17).

А. Брадзихина (Гомель) исследует поэтическую модель мира Я. Чиквина, говоря о нем как о поэте-философе, о сосредоточенности Чиквина на «вечных» темах, выявляет его доминанту — поэтическую философию жизни, которая «притягивает поэта-мыслителя не столько в качестве осмысления ежедневной или исторической практики человека или социума, сколько как сам ее феномен» в переплетении «органической и неорганической природы, во всеобщей одушевленности материи, в наглядности мышления и чувствования всех форм жизни» (с. 19).

Е. Гарадницкий (Минск) говорит о Чиквине как о поэте белорусского модернизма, выразителе «объединяющее-синтезирующей особенности на-

циональной литературы»: «Знак пограничья предстает своеобразным символом его поэзии. В его произведениях сходятся Восток и Запад, город и деревня, подключенность к первоистокам народного миропонимания и склонность к освоению новых возможностей поэтического слова» (с. 29).

Б. Сивек (Люблин) сосредотачивает наше внимание на аксиологической проблематике, утверждая, что лирический герой стихов юбиляра всегда путник, гость, а «центральное место в мире ценностей Чиквина занимает отчий дом» (с. 41). Л. Машенская (Минск) и И. Швед (Брест) анализируют последний поэтический сборник Чиквина «Горсть песка». Религиозно-философскую проблематику поэзии белорусского автора рассматривает Ю. Паталков (Брест), ее национально-культурную самобытность — А. Мельникова (Гомель). Н. Мишчанчук (Брест) возвращает читателя тома к литературоведческим аспектам мысли Чиквина: к исследованию творчества писателей и поэтов белорусского зарубежья как проявлению открытости литературного процесса XX века.

Второй раздел состоит из работ по проблемам русской литературы. А. З. Дмитровский (Калининград), анализируя поэму «Медный всадник» Пушкина, обращается к философии русской истории. Причем, по его словам, «каждый аналитический подступ к поэме оказывается так или иначе включенным в круг сугубо современных идеологических исканий, при том что поиски ее собственного глубинного смысла неизменно осуществляются в органическом единстве социально-исторических и философско-бытийственных понятий» (с. 189). Философско-историческим идеям русских писателей и мыслителей посвящена статья А. Безвиньского (Былгощ). В центре его внимания находится эпистолярное наследие Чаадаева, прежде всего первое письмо княгине Д., в котором отражена полемика Чаадаева с Тютчевым в оценке исторической роли католицизма. Собственно о творчестве Тютчева, о топосе «*theatrum mundi*» в его поэзии пишет И. Дзедзиц (Белосток). Первая часть статьи посвящена проблемам поэтической философии истории («История как театр мира»), вторая — онтологическим и экзистенциальным проблемам («Жизнь есть сон»). Третья итоговая часть («Театрализация пространства») раскрывает специфические черты художественного мира Тютчева, в первую очередь соотношение мотивов неба и земли в его лирическом наследии. Г. Ойцевич (Ольштын) анализирует поэму «Черный человек» Есенина, учитывая ее «биографическую нагрузку» и соответствующую литературоведческую традицию постижения поэмы и вместе с тем прочитывая текст «экспериментальным способом, забывая на мгновение о биографии поэта и перенося литературоведческие наблюдения и выводы в универсальную сферу, где конкретное историческое время и пространство не существуют» (с. 258). Особо популярны среди авторов второй части сборника литература и культура русского зарубежья. Б. Кодзис (Ополе) пишет о художественно-

документальном своеобразии воспоминаний И. Одоевцевой, И. Федорчук — о приемах визуализации в сборнике «Отплытие на остров Цитеры» Г. Иванова. В статье И. Мянговской (Быдгощ) речь идет о «Дневнике духовном» Ю. Рейтлингер, ее иконописном творчестве. Духовными наставниками Рейтлингер были в разные периоды жизни выдающиеся православные богословы о. Сергей Булгаков и о. Александр Мень, оставившие, кстати, в своем наследии книги-комментарии к Откровению Иоанна Богослова, не случайно Рейтлингер называла себя «художницей, устремленной в Апокалипсис». Я. Орловский (Люблин) пишет о многочисленных польских мотивах в творчестве русского поэта-фронтовика В. Круглова, первое знакомство которого с Польшей и поляками неразрывно связано с «огненным крещением» войны. Слова из частной переписки Круглова с автором статьи «я был и навсегда останусь другом Польши» являются ключевыми для понимания творческих связей поэта с Польшей. В статье А. Янковского (Кельце) говорится о специфике «пермского текста» в романе Юзефовича «Казароза».

Третья часть литературоведческого тома — работы по истории белорусской литературы и культуры: особое внимание здесь уделяется разным аспектам славяноведческой компаративистики — белорусско-русских, белорусско-украинских, белорусско-польских литературных связей. В двух статьях присутствует «гоголевская» тематика. Предмет статьи Ю. Лабынцева и Л. Щавинской (оба автора из Москвы) — «гоголевская молитва», имеющая широкое распространение в православной среде Беларуси, Литвы, Украины и Польши. Авторство стихотворения-молитвы Богородице приписывается Гоголю. По утверждению исследователей, неоспорим факт, что «молитва эта стала на сегодняшний момент полноправной составной частью национальных литератур восточного славянства» (с. 399). О художественном опыте Гоголя и гоголевских традициях в творчестве Я. Брыля говорится в статье О. Никифоровой (Гродно), о связях творчества Шевченко с белорусской поэзией XIX века пишет В. Мархель (Минск), о поэтическом присутствии Максима Танка в польской литературной среде — И. Рудзевич (Ольштын). С. Ковалев (Люблин) — автор статьи о творчестве латиноязычного поэта XVI века Я. Вислицкого, названного И. Голенищевым-Кутузовым «первым поэтом Литвы». Статьи ряда авторов посвящены чисто «белорусистской» проблематике: традициям эстетики «Нашей Нивы» в творчестве М. Мицкевича, брата Я. Коласа (В. Кохан), белорусской прозаической миниатюре первой половины XIX века (Р. Козловский), поэзии западной Беларуси (М. Микулич), постмодернистским аспектам творчества И. Шемякина (З. Мельникова).

Сборник трудов к юбилею профессора Яна Чиквина является органическим развитием традиций общеславянского сравнительного литературоведения.